

ГОДЪ

XXXIX.

Руководство для сельскихъ пастырей

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 21.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, мая 24-го.

Содержаніе: Объ охраненіи церковнаго устава въ богослуженіи.—Время произне-
сенія за литургіей проповѣди.—Примѣчанія къ Апостолу въ обличеніе штун-
дистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ (продолженіе).—О почитаніи Божіей
Матери.—Замѣтка.

Объ охраненіи церковнаго устава въ богослуженіи.

Въ рескриптѣ на имя Высокопреосвященнаго Влади-
мира, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, Государь
Императоръ выразилъ надежду, что новый Митрополитъ
„проявитъ полноту святительскихъ дарованій—въ непрестан-
ныхъ заботахъ“ (между прочимъ) „объ охраненіи церковнаго
устава и благолѣпія въ богослуженіи“ и приложить „особен-
ное стараніе къ благоустроенію церковныхъ школъ“. Въ ли-
цѣ Московскаго Владыки внемлетъ этому и все пастырство
Русской Церкви. Благочестивѣйшій Государь желаетъ, чтобы
въ богослуженіи былъ соблюдаемъ церковный уставъ.

Церковь и общественное богослуженіе суть два предмета, которыхъ нельзя раздѣлять и разъединять ни въ словѣ, ни въ мысли, ни въ дѣйствительности. Куда идетъ православный христіанинъ? въ церковь, въ храмъ, къ божественной службѣ. Къ какому обществу принадлежитъ онъ со времени крещенія? къ Церкви, къ обществу вѣрующихъ, которое есть Тѣло Христово. Это не случайное совпаденіе, что церковью именуется и храмъ, и богоучрежденное общество христіанъ, потому что именно въ храмѣ христіане являются обществомъ и во время богослуженія, которое здѣсь совершается, становятся едино во Христѣ и со Христомъ. Кто не вѣруетъ во святую соборную и апостольскую Церковь, тотъ и въ храмъ не ходитъ; онъ говоритъ: къ чему мнѣ ходить въ церковь, Богъ вездѣ, я и дома могу помолиться. Очевидно, что Церковь не мыслима безъ церковнаго богослуженія такъ же точно, какъ и отрицаніе Церкви не мыслимо безъ отрицанія этого богослуженія. На помощь отрицателямъ измышлены такія жетолюванія, какъ то, что каждый вѣрующій есть и храмъ, и церковь, есть и священникъ своего сердца, приносящій Богу свои жертвы, свое духовное служеніе, а посему не имѣющій нужды для участія въ богослуженіи посѣщать рукотворенные храмы. Ясно, что эти кривотолки, направляясь противъ ученія о св. храмахъ и православномъ богослуженіи, въ тоже время направляются и противъ ученія о единствѣ вѣрующихъ въ составѣ единаго Тѣла между собою и съ единымъ Главою Христомъ. Послѣ этого естественно ожидать, что въ православномъ богослуженіи должно отражаться наше общеніе со Христомъ, наше единеніе со всѣмъ сонмомъ святыхъ, этихъ прославленныхъ представителей св. Церкви, этихъ членовъ Тѣла Его, явившихъ въ себѣ жизнь Его. Таково и на самомъ дѣлѣ православное богослуженіе по требованіямъ церковнаго устава. Въ годичномъ кругѣ праздниковъ воспроизводится предъ нами вся земная жизнь воплощеннаго Сына Божія, и въ каждый изъ этихъ праздниковъ св. Церковь и отверстыи храмъ зовутъ насъ къ богослуженію, чтобы насладиться созерцаніемъ спасительныхъ

дѣлъ Христовыхъ. Въ особенныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, положенныхъ на праздники, представляется нашимъ умственнымъ взорамъ Совершитель нашего спасенія и Жизнодавецъ Господь то рождающимся въ Вифлеемѣ, то извѣствуемымъ на Иорданѣ, то срѣтаемымъ въ храмѣ, то сѣдящимъ на жребяти, то страждущимъ, погребеннымъ и воскресимъ, то возносящимся на небо и т. д. И каждый разъ призываются вѣрные услышать „сказаніе настоящей тайны“, возрадоваться и подивиться чудесамъ любви Божіей, возвеличить Христа, просвѣтиться свѣтомъ явленія и торжества Его,—словомъ, они призываются участвовать въ жизни Христовой желаніемъ, сердцемъ и умомъ, какъ прилично членамъ участвовать въ жизни Главы.

Въ праздникахъ, посвященныхъ Богоматери, достигшей наибольшаго прославленія и почитаемой за путеводную звѣзду всѣмъ человѣчествомъ, идущимъ во срѣтеніе Солнцу правды—Христу (*радуйся, звѣздо, являющая Солнце, слова акаѳиста*), воспроизводятся предъ нами рождество Ея, какъ начало спасительныхъ событій, введеніе Ея въ храмъ, Ея воспитаніе въ одушевленный Божій кивотъ, благовѣщеніе и вмѣстѣ зачатіе Ею Сына Божія отъ Духа Свята, и наконецъ нетлѣнное успеніе, неразрывно соединенное съ блаженнымъ рожденіемъ въ небесную славную жизнь. Св. отцы, установившіе празднованіе этихъ событій, проявили въ себѣ поистинѣ богопросвѣщенный умъ. Не тяготѣетъ ли жизнь всякаго христіанина къ четыремъ подобнымъ моментамъ: къ рожденію, дѣлу милости Божіей,—воспитанію, совершающемуся подъ охраною и воздѣйствіемъ благодати,—соединенію съ Христомъ, источникомъ жизни и безсмертія,—и христіанской вончинѣ, этому началу новой небесной жизни. Участвовать радостнымъ сердцемъ въ указанныхъ событіяхъ, благоговѣнно созерцать каждое изъ нихъ, какъ часть славнаго пути, пройденнаго Богоматерію въ мірѣ—не значитъ ли нести въ рукахъ драгоценный свѣточъ, освѣщающій предъ нами путь нашей собственной жизни? Въ этомъ и заключается основное

лигіозныхъ начало безразличія является какъ мертвенное равнодушіе („все равно, говорятъ, что полякъ, что русскій, что магометанинъ, что христіанинъ“). Въ христіанской жизни безразличіе торжествуетъ въ отрицаніи поста, когда цѣлый годъ является какъ бы одной сплошной недѣлей и Великая суббота не отличается отъ Свѣтлаго дня. Не дай Богъ, чтобы церковное богослуженіе шло этимъ путемъ. Дай Богъ, чтобы вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ церковнаго пѣнія и чтенія насъ не покидала старинная ревность о соблюденіи церковнаго устава, когда не выполнить чего либо, усвоеннаго тому или другому празднику, считалось у священно и церковнослужителей немалымъ грѣхомъ и оскорбленіемъ праздника. И Благочестивѣйшій Государь нашъ совершенно вѣрно усмотрѣлъ тѣсную связь между „христіанскимъ просвѣщеніемъ пасомыхъ“, „утвержденіемъ въ нихъ преданности къ святой вѣрѣ“ и „охраненіемъ церковнаго устава—въ богослуженіи“.

С. Кохомскій.

Время произнесения за литургіей проповѣди.

(Историческая справка).

Указомъ Святѣйшаго Синода въ 1881 году (отъ 26-го марта—5 апрѣля) въ недѣлю о Слѣпомъ былъ разрѣшенъ повсемѣстный по церквамъ сборъ пожертвованій въ пользу попечительства для призрѣнія слѣпыхъ и предложено священникамъ произносить поученіе, въ которомъ бы по разъясненіи смысла прочитаннаго въ то воскресенье Евангелія пасомые ознакомлены были съ дѣятельностію того попечительства для призрѣнія слѣпыхъ. Затѣмъ указомъ Св. Синода (отъ 29 янв.—4 март., № 210) 1882 г. предложено было священникамъ произносить это поученіе не въ концѣ литургіи, въ какое время у насъ обычно произносятся проповѣди, а непосредственно по прочтеніи Евангелія.

Произносить поученія вслѣдъ за чтеніемъ Священнаго Писанія—Апостола и Евангелія обыкновеніе весьма древнее. Въ синагогахъ іудейскихъ послѣ чтенія отдѣла изъ закона и пророковъ обыкновенно предлагаемо было по поводу прочитаннаго поученіе (мидрашъ), въ которомъ вмѣстѣ съ объясненіемъ чтенія дѣлаемо было приспособительно къ содержанію чтенія то или другое наставленіе. Христосъ Спаситель слѣдовалъ этому обычаю: въ синагогѣ назаретской, прочитавъ положенное въ ту субботу для чтенія изъ прор. Исаи мѣсто (61, 1, 2), Онъ предложилъ соотвѣтствующее духовному состоянію своихъ слушателей наставленіе (Лук. 4, 16—29); равнымъ образомъ и апостолы не уклонялись отъ сего обычая (Дѣян. 2, 14—41; 3, 19—26; 13, 15...). Этотъ обычай, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими перешедшій изъ Ветхаго Завѣта въ христіанскую Церковь, повсемѣстно до 4-го вѣка соблюдался въ Церкви христіанской. Въ дошедшихъ до насъ древнихъ литургіяхъ проповѣдь непосредственно слѣдуетъ за чтеніемъ ветхозавѣтныхъ писаній, Апостола и Евангелія ¹⁾. Слѣдуя за чтеніемъ изъ Апостола и Евангелія, она естественно связывалась съ содержаніемъ прочитаннаго изъ нихъ отдѣленія. Приуроченіе проповѣди, именно, ко времени чтенія Апостола и Евангелія сообразно было и съ цѣлю, которую имѣли въ виду пастыри Церкви при произнесеніи ея, и съ самымъ состояніемъ и потребностями слушателей. По тогдашнему духовно-нравственному состоянію христіанъ нельзя было предполагать, чтобы это, столь мудро назначенное пастырями Церкви для сказыванія поученій, время послужило поводомъ для многихъ христіанъ послѣдующаго времени къ злоупотребленію какъ самою проповѣдію, такъ и вообще богослуженіемъ. Но что немислимо было для христіанъ Церкви первенствующей—гонимой, то, къ сожалѣнію, вошло въ обычай тогда, когда Церковь стала благоден-

¹⁾ См. Собран. древн. литург. ч. 1. Литург. Іакова стр. 156; литург. въ постановлен. апост. кн. 2, гл. 57; кн. 8, гл. 5 и 6.

ствовать. Духъ христіанскаго благочестія и ревности примѣтно сталъ ослабѣвать въ ней. Это происходило оттого, что многіе изъ язычниковъ стали принимать христіанскую вѣру не по убѣжденію въ ея истинности и превосходствѣ, а по расчетамъ житейскимъ и, сдѣлавшись по имени христіанами, въ сущности оставались тѣми же язычниками, съ языческими обычаями, привычками, предрасудками и суевѣріями. „Тотъ же у насъ Христосъ, говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, и таже вѣра; но не тотъ же духъ“ 1). И вселенскій учитель Златоустый—въ свое время часто жаловался на то, что многіе христіане оставляютъ храмъ и вмѣсто его отправляются на зрѣлища 2). При такой холодности въ вѣрѣ многіе христіане, увлекаемые могущественнымъ словомъ Златоустаго и другихъ знаменитыхъ пастырей—витій, приходили въ храмъ не для молитвы и назиданія въ вѣрѣ и благочестіи, а, напротивъ, для удовлетворенія своему суетному любопытству, т. е., для того, чтобы послушать, о чемъ и какъ будетъ говорить проповѣдникъ, и имѣли въ виду получить отъ проповѣди удовольствіе, очень похожее на тѣ удовольствія, какія получали они на зрѣлищахъ. Сообразно съ такою цѣлію подобные христіане оставались при богослуженіи лишь до окончанія проповѣди, которая, какъ мы видѣли, произносима была по прочтеніи Евангелія, послѣ чего выходили изъ храма, извиняя себя сею неизвинительною отговоркою, что „молиться можно и дома, а слушать проповѣдь можно лишь въ церкви“. Разумѣется, Церковь не могла оставить безъ вниманія подобнаго безчинія совратившихся съ прямого пути благочестія, заблудшихъ чадъ своихъ. И такъ какъ христіане уже стали утрачивать ту сыновнюю покорность, съ которою они первоначально повиновались руководству своихъ пастырей, то Церковь въ семъ случаѣ поступила точно такъ же, какъ поступаетъ разумная мать съ

1) Въ словѣ „О любви къ нищимъ“.

2) Въ словѣ „Противъ зрѣлищъ“.

своевольнымъ чадомъ, когда оно, не взирая на всѣ вразумленія и увѣщанія, стремится къ вѣрной гибели. вмѣсто увѣщаній и обличеній, которыя очень часто были предлагаемы и которыя оставались безъ надлежащаго дѣйствія, она употребляетъ мѣру болѣе дѣйствительную, именно: относить сказываніе поученій къ концу литургіи, и чрезъ то самое заставляеть присутствовать при совершеніи ея и тѣхъ, которые не были намѣрены оставаться до конца ея, а только хотѣли выслушать поученіе проповѣдника.

Впрочемъ, измѣненіе во времени сказыванія проповѣдей за литургіею, котораго хотя и настоятельно требовало религиозно-нравственное состояніе времени Златоуста, нельзя, однакоже, было сдѣлать въ Церкви до извѣстной поры. Особый разрядъ вступающихъ въ Церковь, извѣстный подъ именемъ „оглашенныхъ“, имѣлъ право участвовать въ начальныхъ молитвахъ за литургіею и слушать Слово Божіе и поученія, произносимыя непосредственно за прочтеніемъ Евангелія,—почему эта часть литургіи и названа „литургіею оглашенныхъ“, но никто изъ оглашенныхъ не могъ присутствовать въ церкви за литургіею вѣрныхъ: Церковь допускала къ участию въ таинствахъ только тѣхъ, которые получили крещеніе 1). Съ другой стороны, такъ какъ проповѣдь въ христіанской Церкви, по заповѣди Господней (Матѣ. 28, 19, 20), по примѣру апостоловъ и постановленіямъ соборовъ 2), должна была быть всеобщею не только для христіанъ и для желающихъ вступить въ общество вѣрующихъ, каковы были оглашенные, но и для невѣрующихъ: то литургія оглашенныхъ, за которою могли присутствовать и оглашенные, а всѣ желающіе изъ невѣрныхъ, и признана была въ древней Церкви за самое удобное и приличное время для сказыванія проповѣдей. Итакъ, если бы сказываніе поученій было отнесено къ концу литургіи въ то время, когда іудей

1) Постановлен. Апостольск. кн. 8, гл. 7—8.

2) Карфагенск. соб. прав. 84.

и язычники во множествѣ вступали въ Церковь и до принятія крещенія находились въ чинѣ оглашенныхъ, то, не имѣя права оставаться до конца литургіи въ храмѣ, они лишены были бы наставленій пастырскихъ въ ученіи христіанскомъ, проповѣдуемомъ за литургією,—тогда какъ они-то особенно и нуждались въ этомъ. Но это было бы не согласно не только съ духовными потребностями готовящихся къ крещенію, а и съ самою заповѣдію Спасителя, повелѣвшаго наставлять крещаемыхъ прежде крещенія ихъ (Матѣ. 28, 19—20). Церковь не только заботилась въ точности исполнять эту заповѣдь, но и на самомъ важномъ изъ своихъ богослуженій установила особыя моленія о томъ, чтобы Господь просвѣтилъ оглашенныхъ словомъ истины, открылъ имъ евангеліе правды и даровалъ имъ совершеніе вѣры 1). Когда же христіанство побѣдило міръ іудейскій и языческій, и невѣрные уже не стали переходить цѣлыми массами въ церковь христіанскую, то самъ собою постепенно началъ сокращаться разрядъ оглашенныхъ, а затѣмъ и вовсе прекратился. Послѣ сего не было уже препятствій отнести сказываніе поученій къ концу литургіи 2): всѣ вѣрующіе имѣли право присутствовать за литургією до самаго конца ея. Пастыри Церкви, давно уже замѣчавшіе потребность въ измѣненіи времени сказыванія поученій за литургією, но удерживаемые отъ сей перемѣны тѣмъ, что готовящіеся къ принятію крещенія не могли оставаться за литургією до окончанія ея, по упраздненіи въ Церкви разряда оглашенныхъ, не имѣли уже болѣе препятствія отнести сказываніе поученій къ концу литургіи. Напротивъ, какъ въ богослужебномъ отношеніи имѣли осно-

1) Ектенія объ оглашенныхъ на литургіяхъ св. Златоуста и преждеосвященныхъ Даровъ. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ читаемъ самую ектенію объ оглашенныхъ и молитву епископа о нихъ. Кн. 8, гл. 6—8.

2) Впрочемъ, обычай произносить поученія непосредственно по прочтеніи Евангелія по мѣстамъ держался до 9-го вѣка. См. Филар., архіеп. Черниг. Истор. обзор. пѣсноп. греческ. церкви стр. 145.

ваніе къ сему измѣненію, такъ и въ видахъ религіозно-нравственной пользы для вѣрующихъ они находили особыя для сего побужденія. Въ богослужебномъ порядкѣ литургіи проповѣдь, произносимая послѣ чтенія Евангелія, знаменательно указывала на то время, когда Христосъ Спаситель во время земной Своей жизни посылалъ апостоловъ благовѣствовать Евангеліе; произносимая же при концѣ литургіи, проповѣдь наглядно изображаетъ, какъ ученики, по вознесеніи Господнемъ на небо и по сошествіи Св. Духа ¹⁾, *изшедше проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу* (Марк. 16, 20). Что же касается религіозно-нравственныхъ причинъ, побуждавшихъ къ сему измѣненію, то его нужно было сдѣлать не для того только, чтобы удержать до конца литургіи христіанъ, приходившихъ къ литургіи единственно для выслушанія поученія, произносимаго непосредственно послѣ чтенія Евангелія, и затѣмъ уходившихъ изъ храма, но и для всѣхъ присутствующихъ за литургіей, въ тѣхъ видахъ, что поученіе, сказанное при концѣ литургіи, могло болѣе принести имъ духовной пользы, чѣмъ то, которое произносилось непосредственно послѣ чтенія Евангелія. Сказанное по прочтеніи Евангелія, поученіе не можетъ глубоко укорениться въ памяти,—послѣ выслушанія его христіанину, присутствующему за литургією, надлежитъ участвовать въ главнѣйшей части сего богослуженія—въ литургіи вѣрныхъ, которая требуетъ особеннаго его вниманія, благоговѣйнаго созерцанія и молитвъ усерднѣйшихъ. Но извѣстно, что впечатлѣніями новыми и чувстваваніями сильными или совсѣмъ уничтожаются прежнія впечатлѣнія, или по крайней мѣрѣ ослабляются ими. Послѣ сего понятно, если и самый внимательный слушатель

¹⁾ Вознесеніе Господне воспоминается за литургією, когда священникъ, троекратно окаждая св. Дары, говоритъ: „вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя“. Здѣсь же, послѣ послѣдняго явленія народу Св. Даровъ, воспоминается и сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

не въ состояніи будетъ удержать твердо въ своей памяти поученія, произнесеннаго по прочтеніи Евангелія, и оно во многомъ для него, при концѣ богослуженія, теряетъ свою силу. Напротивъ того, поученіе, сказанное при концѣ литургіи, всегда долѣе можетъ оставаться въ умѣ и сердцѣ слушателя, потому что богослуженіе вскорѣ по произнесеніи проповѣди прекращается, и такимъ образомъ слово служить при выходѣ изъ храма какъ бы напутствіемъ ему на предстоящій путь жизни.

Итакъ, по требованію тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, для сказыванія проповѣдей за литургіею Церковію назначаемы были различныя времена, сообразно съ имѣвшимися въ виду цѣлями.

Примѣчанія къ Апостолу въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ ¹⁾.

Гл. 8, ст. 1—2. „Мы имѣемъ такого Первосвященника, Который—есть священнодѣйствователь святилища и скиніи истинной, которую воздвигъ Господь, а не человѣкъ“. Господь Иисусъ Христосъ, будучи совершеннѣйшимъ Первосвященникомъ (ради Котораго престало первосвященничество ветхозавѣтное), является служителемъ и совершеннѣйшаго святилища, истинной скиніи, которая воздвигнута Богомъ, а не людьми. Не излишни ли послѣ этого храмы, строяемые людьми? Не являются ли они ложными въ сравненіи съ истинной скиніей? Но слово „истинной“ по приложенію къ скиніи противопоставляется въ словахъ апостола не чему либо ложному или лживому, а прообразовательному или подражательному. Небесный храмъ, небесный чертогъ Божества есть истинный потому, что онъ есть образецъ, по ко-

¹⁾ См. № 20-й за 1898 годъ.

тому построена была ветхозавѣтная скинія; Моисею, когда онъ приступалъ къ совершенію скиніи, сказано: „смотри, сдѣлай все по образу, показанному тебѣ на горѣ“ (ст. 5). Скинія, построенная имъ, не была истинной потому, что она была подражаніемъ видѣнному имъ на горѣ небесному храму. Однако и подражаніе, хотя и бываетъ само по себѣ не совершенно, однако не воспрещается, но, какъ мы видимъ, повелѣвается. Такимъ же подражаніемъ небесному храму Божію являются и наши христіанскіе храмы (*въ храмъ стояще, читается у насъ, на небеси стояти мнимъ*).

Ст. 4. „Если бы Онъ (Христосъ) оставался на землѣ, то не былъ бы и священникомъ“. Этими словами апостолъ хочетъ высказать не то, что вообще для людей, пребывающихъ на землѣ, невозможно быть священниками (тогда бы здѣсь отрицалось всякое человѣческое священство), но то, что именно Христосъ, происходившій изъ колѣна Іудина, а не Левіина, не могъ на землѣ среди іудейскаго народа быть первосвященникомъ, что Онъ открылъ Свое первосвященничество только тогда, когда восшелъ на небеса и тамъ, въ небесномъ чертогѣ Божіемъ, предсталъ Отцу, чтобы всегда ходатайствовать за насъ.

Ст. 7—13. „Если бы первый завѣтъ былъ безъ недостатка, то не было бы нужды искать мѣста другому. Но пророкъ, укоряя ихъ, говоритъ: вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды новый завѣтъ—вложу законы Мои въ мысли ихъ, и напишу ихъ на сердцахъ ихъ; и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. И не будетъ учить каждый ближняго своего, и каждый брата своего, говоря: познай Господа, потому что всѣ, отъ малаго до большаго, будутъ знать Меня“. На эти слова обыкновенно указываютъ шундисты и другіе подобные имъ сектанты въ доказательство своего ложнаго ученія о томъ, будто нынѣ не должно быть пастырей и учителей, будто въ этомъ нѣтъ надобности, такъ какъ истинные христіане обладаютъ достаточнымъ позна-

ніемъ о Богѣ и не нуждаются въ томъ, чтобы ихъ кто нибудь училъ. Посмотримъ, какъ должно понимать слова пророка, и какое заключеніе выводитъ изъ нихъ апостоль Павель. Пророкъ Іеремія созерцаетъ въ этомъ мѣстѣ времена Новаго Завѣта изъ отдаленности временъ ветхозавѣтныхъ. При этомъ то, что будетъ совершаться (и совершается) въ Новомъ Завѣтѣ постепенно, представляется ему совершившимся вдругъ. Онъ говоритъ: *все познають*, какъ будто все разомъ познають, тогда какъ на самомъ дѣлѣ познание происходитъ медленно. Начало познанію положено проповѣдію Сына Человѣческаго, Который, какъ сѣятель, посѣялъ въ человѣчествѣ сѣмя Слова Божія, имѣющее въ различныхъ душахъ различный восходъ (Матѣ. 13, 3—23). Продолжать посѣвъ или насажденіе предоставлено потомъ апостоламъ и ихъ преемникамъ. И вотъ въ теченіе многихъ вѣковъ дѣлается это дѣло, *дондеже достигнемъ все въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія* (Еф. 4, 13). Но пророкъ Іеремія созерцалъ это дѣло не въ его постепенномъ осуществленіи, а въ конечномъ послѣдствіи, а посему и сказалъ отъ лица Божія: *все познають Мя*.

Не одинъ пророкъ Іеремія созерцалъ будущее такъ, что постепенность ускользала отъ его созерцанія. Самъ Господь Іисусъ Христосъ видѣлъ сатану, *яко молнію съ небесе спадаша* (Лук. 10, 18), т. е., лишившагося власти надъ міромъ такъ быстро, какъ быстро молнія спадаетъ съ неба; а въ дѣйствительности сатана лишается своей власти постепенно; онъ еще дѣйствовалъ, когда просилъ, дабы *спять* апостоловъ, *яко пшеницу* (22, 31), дѣйствовалъ, когда противился намѣреніямъ ап. Павла (1 Сол. 2, 18). Пророкъ Исаія говорилъ: *исполнися вся земля вѣдѣнія Божія*, и поставлялъ это въ одновременную связь съ ишествіемъ жезла изъ корене Іесеова (11, 1—10), т. е., съ рожденіемъ Христа, между тѣмъ какъ не скоро еще послѣ сего вся земля исполнится вѣдѣніемъ о Богѣ, и только предъ вторымъ пришествіемъ Спасителя Евангеліе проповѣдано будетъ во всемъ мірѣ (Матѣ.

24, 14). Пророки Ветхаго Завѣта, хотя созерцали будущее съ такою живостію, какъ настоящее, однако не знали время и сроковъ, въ которые должно осуществиться ихъ видѣніе. Посему ап. Петръ такъ выражается о пророкахъ: „къ сему спасенію относились изысканія и изслѣдованія пророковъ, которые предсказывали о назначенной вамъ благодати, изслѣдуя, на которое и на какое время указывалъ сущій въ нихъ Духъ Христовъ“ (1 Петр. 1, 10—11). Итакъ, не будемъ вопрошать у Іереміи, когда наступитъ то время, что *не научитъ кійждо ближняго своего*. Если мы хотимъ знать, когда это будетъ, то обратимся къ новозавѣтнымъ священнымъ писателямъ; они (силою Христовою) снимаютъ съ сердца нашего покрывало, которое лежитъ на немъ при чтеніи Ветхаго Завѣта (2 Кор. 3, 14—16). Отъ нихъ мы узнаемъ, что не настало еще время совершеннаго богопознанія. Апостоль Павелъ говоритъ: *нынѣ разумью отчасти, тогда же познаю, якоже и познанъ быхъ* (1 Кор. 13, 12). Это будетъ тогда, когда *придетъ совершенное*, наступитъ совершенство (10; ср. Фил. 3, 12—14). Отъ того же апостола узнаемъ, что не настало время и для упраздненія учительства. Въ этомъ же посланіи къ Евреямъ онъ убѣждаетъ христіанъ повиноваться наставникамъ, которые обязаны будутъ дать о нихъ отчетъ (13, 17).

Отсюда слѣдуетъ, что апостоль приводитъ означенное мѣсто изъ кн. пр. Іереміи совсѣмъ не съ тою цѣлію, чтобы отвергнуть учительство, а только съ тою, чтобы утвердить на немъ ученіе объ упраздненіи Ветхаго Завѣта и о замѣнѣ его Новымъ. „Говоря: новый“, разсуждаетъ апостоль, (пророкъ) „показалъ ветхость перваго; а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію“ (ст. 13). Въ чемъ пророкъ и апостоль видятъ недостаточность Ветхаго и превосходство Новаго Завѣта? Недостаточность Ветхаго Завѣта, по разумѣнію пророка (31, 32), открылась въ томъ, что отцы израильскаго народа не сохранили вѣрности сему Завѣту и за то были отвергнуты Богомъ; а эта невѣрность была слѣд-

ствіемъ того, что, тогда какъ Новый Заѣтъ начертывается Богомъ „въ мысляхъ и сердцахъ“, Ветхій былъ начертанъ на каменныхъ скрижаляхъ, и только самъ человекъ, усиленъ своей воли, долженъ былъ написать его на скрижаляхъ своего сердца (Притч. 3, 3). Но человѣческихъ усилий для этого мало, и вотъ почему Ветхій Заѣтъ былъ недостаточенъ, и почему въ Новомъ подается для этого Божественная помощь, благодать Св. Духа, возраждающая и утверждающая человека въ духовной жизни. Въ Новомъ Заѣтѣ Господь привлекаетъ къ себѣ людей силою Своей благодати (Иоанн. 6, 44), дѣлаетъ ихъ *новою тварію* (Гал. 6, 15), такъ что они научаются отъ Самого Бога (Исаи 54, 13) ходить въ заповѣдяхъ Его и пути Его сохранять (Иезек. 26, 27).

Сектанты скажутъ: изъ этого и видно, что уже не нужно учительство. Отвѣчаемъ: нѣтъ, не видно,—во всѣхъ этихъ мѣстахъ Писанія не утверждается того, что въ обновленномъ благодатию человекѣ совершенно изглаждается всякій слѣдъ грѣховнаго поврежденія. Напротивъ, ап. Павелъ научаетъ насъ, что вмѣстѣ съ закономъ Божиимъ, написаннымъ въ мысляхъ и сердцахъ нашихъ, существуетъ тамъ и *иной законъ,—противу воюющъ закону ума моего, и плтяющъ мя закономъ грѣховнымъ* (Рим. 7, 22—23). Часто мы любимъ читать въ сердцахъ нашихъ не законъ Христа, но законъ грѣха и плоти, или смѣшивать тотъ и другой, затемняя истину ложью. Вотъ почему нужнымъ остается для насъ и наученіе, и обличеніе, и настояніе пастырей. Пророкъ Іеремія, созерцая будущую побѣду закона духовнаго надъ закономъ грѣховнымъ, истины надъ ложью, говоритъ: *не научитъ кійждо ближняго своего*; мы же, еще находясь въ бореніи, должны восклицать съ апостоломъ: „кто избавитъ насъ отъ сего тѣла смерти“ (Рим. 7, 24)! и въ церковномъ учительствѣ и назиданіи должны искать для борьбы съ грѣхомъ и заблужденіемъ вразумленія и укрѣпленія.

Пророчество объ упраздненіи человѣческаго учительства исполнится тогда только, когда исполнится непосредственно предшествующее ему пророчество Іереміа: *и буду имъ въ Бога, и тѣмъ будутъ ми въ люди* (Іерем. 31, 33; Евр. 8, 10), а объ исполненіи этого пророчества читаемъ мы у Тайновидца Іоанна слѣдующее. „И увидѣлъ я небо новое и новую землю,—святый городъ Іерусалимъ, новый, сходящій отъ Бога съ неба.—И услышалъ я громкій голосъ съ неба, говорящій: се, скинія Бога съ человѣками, и Онъ будетъ обитать съ ними, они будутъ Его народомъ, и Самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ“ (Апок. 21, 1—3). Вотъ люди, къ которымъ относится предсказаніе Іереміа: *познаютъ Мя отъ малаго даже и до великаго ихъ*; вотъ время, когда исполнится и то пророчество, что *не научитъ кійжедо ближняго своего*.

(Продолженіе будетъ).

О почитаніи Божіей Матери.

Почитаніе Божіей Матери укоренилось въ глубинѣ русской народной души и какъ бы слилось съ духовнымъ существомъ народа. Наименованія Царицы небесной, Матушки, Заступницы, Пречистой только въ слабой степени выражаютъ то восторженное умиленіе, которое русскіе люди питаютъ къ Пресвятой Дѣвѣ. Праздники, въ честь Ея установленные, почитаются великими, иконы Ея, прославленные чудесами, привлекаютъ къ себѣ безчисленное множество богомольцевъ, проливающихъ предъ ними потоки слезъ. Не напрасно вся русская земля называлась въ старину домомъ Богородицы. И врагъ русской вѣры, желая нанести ей тягчайшее оскорбленіе и внести свою „мерзость запустѣнія“ въ самое святое святыхъ народной души, не нашель ничего болѣе под-

ходящаго къ своей цѣли, какъ устроить (неудавшійся) взрывъ иконы Божіей Матери.

Если мы зададимся вопросомъ, откуда началось почитаніе и прославленіе Богоматери, то скоро остановимся мыслію на евангельскомъ повѣствованіи о томъ, какъ посланъ былъ отъ Бога къ Дѣвѣ ангель Гавріиль и какъ онъ, вошедши къ Ней, сказалъ: „радуйся, благодатная! Господь съ Тобою; благословенна Ты между женами“ (Лук. 1, 26—28)! Вотъ, кто первый прославилъ Дѣву Назарета; мы только повторяемъ Ей „архангельскій гласъ“; въ почитаніи Ея мы слѣдуемъ за посланникомъ небесъ.—И вообще мы никого изъ людей не прославляемъ, не получивши о томъ указанія свыше. Было въ русской землѣ не мало людей, стяжавшихъ себѣ извѣстность святою жизнію и почившихъ въ надеждѣ славы вѣчной; но доселѣ молитвенно прославлять ихъ мы не дерзаемъ; мы ждемъ голоса съ небесъ, ждемъ знаменій, чрезъ которыя Самъ Богъ открылъ бы ихъ прославленіе и указалъ бы намъ почитать ихъ, какъ святыхъ. Вслѣдъ за архангеломъ Гавріиломъ первую изъ людей прославила Божію Матерь праведная Елисавета, при входѣ Ея воскликнувшая громкимъ голосомъ: „благословенна Ты между женами!—пришла Матерь Господа моего ко мнѣ“ (42—43). Въ этомъ есть предугазаніе на то, что чтить Богоматерь будутъ преимущественно женщины и въ особенности матери. Кто, какъ не онѣ, должны прославлять это единственное и священнѣйшее материнство, чрезъ которое на землѣ явился Тотъ, Кто утѣшаетъ *имушья во утробѣ* (Иса. 40, 11), подавая имъ надежду, что онѣ раждаютъ дѣтей не для смерти, но для вѣчной жизни? Къ кому прибѣгать имъ за помощію въ страданіяхъ рожденія и въ трудахъ воспитанія, какъ не къ Той, Которая Сама, подобно имъ, была матерью?

Отвѣчая на привѣтствіе Елисаветы, Пресв. Дѣва, въ пророческомъ прозрѣніи, сказала знаменательныя слова: „отнынѣ будутъ ублажать Меня всѣ роды,—сотворилъ Мнѣ величіе Сильный“ (ст. 48—49). Эти слова должны заградить

уста всякому, кто сталъ бы недоумѣвать о великомъ изобиліи похвалъ, воздаваемыхъ Богоматери, или возражать противъ преизбытка приносимыхъ Ей славословій. Надъ Нею должно осуществиться все то, что у пророковъ и самои Евангеліи (ст. 54, гл. 2, ст. 32) говорится о славѣ Израиля и ветхозавѣтной церкви, такъ какъ именно въ Ней и чрезъ Нее исполнилось назначеніе израильскаго народа произвести благословенный Плодь, породить Христа, во спасеніе всѣхъ народовъ земли. Посему, нѣкоторые прообразы и пророчества, по первоначальному ихъ смыслу относимые къ ветхозавѣтной церкви Божіей, съ полнымъ основаніемъ относятся христіанскими толковниками къ Дѣвѣ Маріи, къ этой чудной отрасли царственнаго рода Давидова, которая осуществила собою историческое призваніе дома Израилева. Такъ слова псалмопѣвца: *предста царица одесную Тебе* (44, 10) объясняются и о церкви народа Божія, и о Божіей Матери (то же самое должно сказать и о Гедеоновомъ „рунѣ“).

Материнство Божіей Матери, какъ драгоценнымъ перломъ, украшено Ея дѣвствомъ. Обыкновенно материнство есть послѣдствіе страсти, хотя и законной, но все же низменной; только у Богоматери оно было сверхъестественной наградой святости и чистоты. Конечно, Ея примѣръ недоступимъ для подражанія, но тѣмъ не менѣе Она явила міру высочайшее начало подвига, воздержанія и цѣломудрія и научила смотрѣть на дѣторожденіе, какъ на Божій даръ, увѣнчивающій не похоть, а добродѣтель. Христіане чтутъ Ее, именно какъ Пречистую Матерь, и чѣмъ сильнѣе бушуетъ море страстей, чѣмъ чаще буря желаній и волненіе похотей разбиваютъ утлую ладью мирнаго счастья, тѣмъ привлекательнѣе сіяетъ въ небесной высотѣ образъ Матери-Дѣвы.

Величіе и слава Божіей Матери не такъ привлекали бы къ Ней сердца, если бы они не соединялись съ тѣмъ, что, повидимому, составляетъ ихъ противоположность, съ смиреніемъ рабы Господней, съ униженіемъ бѣдной невѣсты бѣднаго ремесленника, не нашедшей Себѣ мѣста въ обители

(Лук. 2, 7), положившей благословенный Плод Своего чрева въ ясли вертепа. Величіе само по себѣ можетъ только удивлять, но въ соединеніи съ уничиженіемъ и страданіемъ оно умиляетъ, Божію Матерь дѣлаетъ радостію скорбящихъ, утѣхою страждущихъ, тѣмъ болѣе что въ Ея страданіяхъ, въ „оружіи“, которое пронзило Ея душу, совмѣстилась сила самыхъ тяжелыхъ скорбей, какія только извѣстны въ человѣчествѣ. И вотъ къ Ней подъемятся взоры и простираются руки всѣхъ, въ чью душу проникаетъ „оружіе“ земныхъ печалей (какъ это изображается на иконѣ— „всѣхъ скорбящихъ Радость“). Заступничество Богоматери за людей предъ Божественнымъ Сыномъ, составляющее предметъ сладостной вѣры для рода христіанскаго, началось еще во время евангельское и началось такъ знаменательно и поучительно, что мы вникнемъ въ него старательнѣе и рассмотримъ его подробнѣе. Евангелистъ Іоаннъ, повѣствуя о бракѣ въ Канѣ Галилейской, говоритъ: „Мать Іисуса была тамъ, былъ также званъ Іисусъ и ученики Его на бракъ“ (2, 1—2). Присутствіе Божіей Матери на бракѣ и дѣятельное участіе Ея въ устроеніи брачнаго пира указываетъ въ Ней попечительницу и покровительницу брачнаго союза, въ которомъ заключается корень всѣхъ прочихъ союзовъ и привязанностей, какіе только соединяютъ людей. Свадебный пиръ по обычаю евреевъ продолжался 7 дней; находясь на немъ съ самаго начала (еще раньше, чѣмъ приглашенъ былъ сюда Божественный Сынъ Ея), Богоматерь все время принимала къ сердцу заботы жениха о томъ, чтобы отовсюду приходившіе посѣтители и поздравители не получали отказа въ угощеніи. Это указываетъ на Нее, какъ на помощницу и заступницу христіанъ особенно въ тѣхъ житейскихъ попеченіяхъ, которыми по необходимости опутана бываетъ наша земная жизнь, и полное отрѣшеніе отъ которыхъ представляется дѣломъ чрезмѣрно возвышеннымъ и недостижимымъ. Можетъ быть, душа Богоматери, полная благи, неоднократно во время брака въ Канѣ имѣла случай огорчаться тѣмъ, что женихъ и его

родственники, устроявшіе брачный пиръ, встрѣчали при этомъ затрудненія отъ бѣдности, которую они терпѣли. Наконецъ дошло до того, что совсѣмъ не стало вина. Тогда Пресвятая Дѣва, заступница рода человѣческаго въ его немощахъ и тревогахъ, защитница и утѣшительница бѣдности и безпомощности, приблизилась къ Своему Сыну и обратилась къ Нему съ тихими словами: *вина не имутъ*. Это было первое заступленіе Богоматери предъ Сыномъ и Богомъ, заступленіе за немущихъ, заступленіе въ дѣлѣ житейскомъ и земномъ. Здѣсь ясно обозначилась будущая слава Богоматери, какъ „пристаница житейскихъ плаваній“. Какъ отвѣтилъ Богочеловѣкъ на предстательство Своей Матери? Онъ сказалъ: „что Мнѣ и Тебѣ, жено? Еще не пришелъ часъ Мой“ (ст. 4). Если бы этими словами Господь хотѣлъ выразить отказъ въ ожидаемой отъ Него помощи, тогда за ними не послѣдовало бы чуда, тогда Богоматерь не усмотрѣла бы въ нихъ того, что Ей было желательно, не усмотрѣла бы готовности распорядиться и дѣйствовать въ устраненіе бѣды, о которой Она только что повѣдала Своему Сыну; тогда Она не сказала бы слугамъ: „что скажетъ Онъ вамъ, то сдѣлайте“ (ст. 5). Если же слова Иисуса къ Матери не выражаютъ отказа, то что иное могутъ они заключать въ себѣ, какъ не объясненіе, почему доселѣ Христосъ былъ какъ бы равнодушенъ къ горю жениха и тревогъ Своей Матери, почему доселѣ Онъ какъ бы не замѣчалъ, что они *вина не имутъ*? Эти слова представляютъ именно объясненіе, почему часъ совершенія чуда *досель* не приходилъ, почему онъ приходитъ только *теперь*, когда явилось предстательство Матери. Выраженіе: *что есть Мнѣ и Тебѣ?* указываетъ на нѣкоторое отсутствіе общенія или единства между Сыномъ и Матерію. Въ то время какъ Богоматерь поглощена была заботами о свадебномъ пирѣ, Божественный Сынъ Ея созерцалъ въ умѣ Своемъ подлежащее Ему дѣло искупленія людей, путь страданій и смерти, воскресенія и прославленія; совершивъ этотъ путь, Искупитель имѣлъ приобрѣсти вѣ-

рующимъ въ Него блага не временныя, а вѣчныя, не пищу тлѣнную, но пищу, „пребывающую въ жизнь вѣчную“ (6, 27), не то питье, послѣ котораго человекъ *вжаждется паки* (4, 13), но то питье, которое сдѣлается въ немъ источникомъ воды, *текущая въ животъ вѣчный* (ст. 14). Посему отвѣтъ Иисуса Христа Пресвятой Дѣвѣ можетъ быть изъяснительно изложенъ такъ: Твоя душа занята временнымъ, сердце исполнено попеченій благихъ и чистыхъ, но земныхъ. Я не могу раздѣлять съ Тобою печалей вѣка сего, когда на сердцѣ у Меня лежитъ другое. Между Нашими душами и попеченіями мало общаго: вотъ, почему доселѣ Твоей заботѣ не соотвѣтствовало Мое дѣйствіе, и Я былъ безучастенъ Твоей тревогѣ; вотъ, почему доселѣ не наступалъ часъ проявленія Моей чудодѣйственной силы, и почему онъ наступаетъ только теперь, когда Ты явилась предстательницей за неимущихъ...

Все сказанное даетъ ясно понять, что Божія Матерь является нашей благодѣлнѣйшей предстательницей особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда мы, не отелоняясь отъ исканія царствія Божія и правды его (Матѣ. 6, 33), ищемъ въ то же время исхода изъ временныхъ затрудненій, полагаемыхъ на нашемъ земномъ путии такими невзгодами, какъ бѣдность, сиротство, болѣзнь и т. под. Всѣ неимущіе и страждущіе видятъ въ Ней свое прибѣжище и питаютъ неложную надежду, что найдутъ у Нея снисхожденіе къ своей немощи, вслѣдствіе которой они тяготятся своимъ крестомъ и ищутъ избавленія отъ страданій, вмѣсто того, чтобы, по заповѣди Христа, радоваться земнымъ напастямъ въ надеждѣ небесной награды (Матѣ. 5, 11—12). Наша отечественная Церковь обладаетъ величайшимъ сокровищемъ въ видѣ неописаннаго множества явленныхъ иконъ Божіей Матери.

Наконецъ, рассматривая евангельскія основанія почитанія и молитвеннаго призванія Богоматери, нельзя обойти молчаніемъ того, что произошло при крестѣ Господа Иисуса Христа. „Иисусъ, увидѣвъ Матерь и ученика, тутъ стоящаго, котораго любилъ, говоритъ Матери Своей: Жено! се, сынъ

Твой! Потомъ говорить ученику: се, Матерь твоя! И съ этого времени ученикъ сей взялъ Ее къ себѣ“ (Іоан. 19, 26—27). Обыкновенно говорятъ, что Іисусъ Христосъ словами, сказанными съ креста къ Пресв. Дѣвѣ и ап. Іоанну, поручилъ Свою Матерь попеченіямъ ученика, котораго Онъ любилъ. Такое толкованіе этихъ словъ имѣетъ, повидимому, то достоинство, что соответствуетъ ближайшему послѣдствію ихъ: *отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси*. Но въ этомъ ближайшемъ послѣдствіи словъ Христовыхъ могло не выразиться значеніе ихъ во всемъ его объемѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Христосъ не только ученику сказалъ: „се, Матерь твоя!“—повелѣвая этимъ Іоанну относиться къ Дѣвѣ Маріи, какъ подобаешь сыну относиться къ матери,—но и Ей сказалъ: се, сынъ Твой!—призывая и Ее относиться къ Іоанну, какъ къ сыну, дѣлать для него все, что подобаешь матери дѣлать для сына. Такимъ образомъ значеніе сказаннаго съ креста углубляется: Христосъ Своими словами даетъ Своей Матери новаго сына, а любимому ученику новую мать. Нѣкогда Господь говорилъ ученикамъ Своимъ, что кто ради Его лишится отца или матери или сына или дщери, тотъ и въ будущемъ вѣкѣ наслѣдуетъ вѣчную жизнь, и въ семъ вѣкѣ, въ настоящей жизни, приметъ другихъ отцевъ и матерей, дѣтей, братьевъ и сестеръ (Марк. 10, 29—30). Наступило время для Его Матери лишиться Своего единственнаго Сына, *восходящаго, идѣже бѣ прежде* (Іоан. 6, 62); посему и Ей подобало пріять новое чадо или новыхъ чадъ. Первымъ усыновляется Ей Іоаннъ потому, что онъ одинъ изъ всѣхъ учениковъ Христовыхъ предстоить кресту, первенствуя въ любви и мужествѣ; но и другіе ученики, которыхъ Господь возлюбилъ до конца (13, 1), не лишаются этого усыновленія, но принимаютъ въ немъ участіе по той мѣрѣ, насколько пребываютъ въ любви Христовой (15, 10). Таеъ усыновляются Божіей Матери всѣ истинно вѣрующіе во Христа, для того чтобы всѣ они составляли одну семью и были по истинѣ братьями Христа (Рим. 8, 29; Евр. 2, 17). С. Кохомскій.

ЗАМѢТКА.

Къ вопросу о благоустройствѣ школъ.

Мировымъ посредникомъ 1 уч. Каменецкаго уѣзда сдѣланъ весьма добрый починъ. По его распоряженію, всѣ начальныя на родныя школы означеннаго участка, какъ церковныя, такъ и министерскія, въ текущемъ году безмездно снабжены огородными сѣменами и древесными отводками для обсаженія и засаженія школьныхъ земельныхъ участковъ. Въ высшей степени отрадное явленіе! Отъ души желаемъ, чтобы наши церковныя школы какъ можно скорѣе украсились образцовыми огородами и садами. Какъ больно и тяжело, вѣзжая въ село, видѣть школу, одиноко стоящую на площади или выгонѣ, безъ ограды, безъ сада, огорода и вообще безъ всякаго признака хозяйскаго ухода и попеченія о ней. А между тѣмъ вѣдь школа, какъ вторая колыбель молодаго подрастающаго поколѣнія, должна быть общимъ излюбленнымъ мѣстомъ и украшеніемъ всякаго села, подобно приходскому храму. Нѣтъ сомнѣнія, что время школьнаго ученія въ жизни каждаго питомца школы оставить впослѣдствіи свое воспоминаніе. Настоятельно необходимо принять мѣры къ тому, чтобы отрадное и свѣтлое воспоминаніе о порѣ школьнаго ученія не омрачалось въ душѣ бывшихъ школьныхъ питомцевъ жалкимъ и безпріютнымъ видомъ школы въ настоящее время. Не говоримъ уже о той огромной пользѣ, которую могъ бы извлечь учитель, работая вмѣстѣ съ дѣтьми въ школьномъ саду и огородѣ, для своего тѣснѣйшаго сближенія съ учениками и для всесторонняго нравственнаго воздѣйствія на нихъ. Вмѣстѣ съ грамотою, вмѣстѣ съ правилами честной и христіански-благочестивой жизни, учитель легко и незамѣтно могъ бы передать дѣтямъ и основныя правила раціональнаго домашняго хозяйства, приучить дѣтей къ разумному труду въ саду и огородѣ, ознакомить съ многими весьма полезными, но незнакомыми въ данной мѣстности огородными и садовыми растениями. Да и самъ учитель досуга и особенно въ долгое весеннее и лѣтнее каникулярное время, оставаясь на мѣстѣ въ школѣ.

(Подольск. Еп. Вѣд. 1898 г. №№ 15—16).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 29 апрѣля 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. Г. Корольковъ.

Тип. Петра Барскаго, Крещатики, собств. домъ № 40.